

Творческое наследие режиссера

«Я—ученик Станиславского», — писал в одном из своих писем талантливый армянский режиссер Аркадий Сергеевич Бурджальян, подтвердив это своей полувекковой деятельностью на театральном поприще.

...Сын астраханского винодела А. С. Бурджальян (1879—1946 гг.), еще будучи питомцем реального училища, участвует в самодеятельном театральном кружке. В 1896 году по окончании училища едет в Москву и поступает в руководимое К. С. Станиславским «Общество искусства и литературы», где уже находился его старший брат Георгий Бурджалов, впоследствии известный актер МХАТ.

Долгие годы Бурджальян работает в театре «Летучая мышь». В эти и последующие годы Аркадий Сергеевич тесно общается с выдающимися деятелями русского театрального искусства, что способствует формированию у него передовых взглядов. Он приветствует новый театр, рожденный Октябрьской революцией.

Кипучую деятельность развертывает А. С. Бурджальян после революции в Тбилиси, Ереване, Ростове, Леннакане, принимает активное участие в создании и развитии советского армянского театра, в особенности музыкального. Он был первым главным режиссером Ереванского театра оперы и балета. Деятельность и творческое наследие А. Бурджальяна представляют большой интерес для нашей театральной общественности. Поэтому с таким удовлетворением она встретила выход в свет сборника,*) приуроченного к 80-летию со дня рождения замечательного режиссера, исполняющемуся 26 декабря.

В сборник вошли статьи, в том числе и ранее не опубликованные записи, письма. Они, а также воспоминания современников характеризуют Бурджальяна как режиссера-новатора советского армянского театра.

Творческое наследие Бурджальяна имеет не только познавательное, теоретическое, но и практическое значение для режиссера и актера наших дней. Они могут почерпнуть много полезного для себя из его статей, записей. Бурджальян ратовал за подлинную театральность, за органическое единство содержания и формы, выступал против рутин-

*) Аршак Бурджальян. Статьи, записи, письма... Институт искусства АН Армянской ССР, Армянское театральное общество. (на армянском языке). 1959 год.

ны, штампа и мишуры, против «красивости» и псевдопародности.

Такие его статьи, как «Еще раз о некоторых вопросах искусства, «Каким должен быть новый актер», «Художник в театре», о постановке «Пиковой дамы», «О Гамлете» и другие свидетельствуют о самобытности режиссерского мышления Бурджальяна, о его творческом подходе к созданию ансамблевости в спектакле, о его желании броско, ярко довести до сознания зрителей основную идею произведения.

Говоря о принципах сценического воплощения опер, Бурджальян писал: «Основой, исходным в сценической трактовке оперы служит партитура композитора. В ней система музыкальных образов и характеров, которые режиссер должен раскрыть на сцене.

...Либретто оперы в литературном смысле несовершенный жанр. Только музыка способна вдохнуть в него подлинную драматическую жизнь».

Красной нитью через все статьи, а особенно записи проходит мысль о соответствии содержания и формы. Актер, пишет Бурджальян, не может выразить психологическую правду «в отрыве от определенной формы ее сценического выражения, в отрыве от той оценки, того отношения к воспроизводимой жизненной правде, которая является исходным пунктом нашего творчества». Оставаясь на позициях системы великого К. С. Станиславского, Бурджальян творчески развивает его взгляды, применительно к советскому армянскому театру. В этом смысле интересна его следующая мысль: «Там, где национальная форма выступает только как средство вскрыть пролетарское содержание, там, где отсутствует форма, как самоцель, где преодолено увлечение экзотикой и этнографизмом, как средством воздействия, есть правильная политика театра».

Бурджальян принципиально и последовательно отстаивает свои взгляды. Конечно, у него бывали и ошибки, заблуждения. Нельзя, например, не заметить того, как Бурджальян в пылу полемики порой допускает превеличения, четкие определения. Но в своих главных, основных положениях он отстаивал позиции художника-реалиста, боролся за подлинную народность, за высокую культуру актера.

В сборнике помещены некоторые письма Бурджальяна к своей жене—А. Гукасяч. Письма дают представление о том, как несмотря на тяжелые бытовые условия Бур-

джальян неутомимо работал, бескорыстно служил народу.

Воспоминания современников о Бурджальяне, помещенные в книгу, характеризуют его как режиссера пытливой мысли, художника-гражданина, требовательного, и вместе с тем, чуткого педагога. Это, например, воспоминания М. Сарьяна, В. Вагаршяна, художников С. Аладжалова, К. Минасяна, актеров Авета Аветисяна, А. Арутюняна, Г. Африкяна, театроведа С. Меликсетяна, композитора А. Степаняна и других.

К книге предпослано обстоятельное предисловие Сабира Ризаева, им же составлены подробные примечания, краткая биографическая справка.

С. БАРСЕГЯН.